

Глава 2

После ухода Цзян Чэньчжоу в доме воцарилась тишина, словно вместе с ним исчезли все звуки.

Цзян Юаньмяо не любил такую тишину. Он достал из-под дивана коробку с мячиками-пищалками — игрушками, которые отец специально купил, заметив его нелюбовь к тишине.

Круглые мячики были приятными на ощупь, мягкими и нежными, сразу чувствовалось высокое качество.

Естественно, ведь он был любимым сыном главного злодея, и отец давал ему всё самое лучшее.

Цзян Юаньмяо гордо вздёрнул подбородок.

Стоило сжать мячик, как он издавал звук.

«Чив-чив!»

«Гав!»

«Мяу~»

«Ау-у-у...»

«Бе-е-е...»

Цзян Юаньмяо по очереди сжал все мячики и рассмеялся. Игрушки казались ему очень забавными, каждая со своим уникальным звуком.

«Маленький демон снова начал бросать мячи».

«Братя, готовьтесь развлекать ребёнка. Главное, чтобы он ничего не заметил, иначе большой демон нас разорвёт».

«Ему не надоедает так играть? У меня уже вся кожа сморщилась».

«Мне голову проламывали восемнадцать раз, и я молчу».

«Тише, игра началась».

В коробке мячики-пищалки толкались и беззвучно переговаривались, не смея уклониться от маленькой белой ручки.

Цзян Юаньмяо начал бросать их в стену. Мячики, в зависимости от того, куда попадали, издавали разные звуки. Отец научил его, что это такая высокотехнологичная и весёлая игра.

«Ой, я ударился о стену».

«Бум, я ударился хвостом».

«Стол такой твёрдый».

«Маленький хозяин такой сильный~»

Цзян Юаньмяо хихикал, играя всё с большим азартом, навёрстывая упущенное в прошлой жизни детство.

Запыхавшись, он наконец остановился и с сожалением коснулся глаз.

Жаль, что он не видит, иначе было бы ещё интереснее. «Пришествие Сверхъестественного» — это городское фэнтези от лица главного героя, и сюжет сосредоточен на битвах с гуй, а не на повседневной жизни обычных людей.

Цзян Юаньмяо подумал, что, хотя он и не знает уровень развития технологий в этом мире, детские игрушки здесь делают просто замечательно.

Он наигрался, но отец всё не возвращался.

Цзян Юаньмяо обошёл всю квартиру, от скуки снова сел на диван, потрогал печенье. Желудок сводило от голода, но аппетита не было.

Нельзя выбрасывать, отец так старался, готовил.

Раз уж злодей встал к плите, сынок не должен быть неблагодарным.

Он должен быть понимающим, послушным и заботливым ребёнком, чтобы отец одумался, полюбил человечество и не стал на путь тьмы.

Цзян Юаньмяо сжал кулаки, подбадривая себя, и, собравшись с духом, взял печенье, зажмурился и отправил его в рот.

Как и ожидалось — отвратительно.

Сморщив лицо, Цзян Юаньмяо представил себя бездушной жевательной машиной.

На диване, отброшенный в сторону, плюшевый мишка поднялся на лапы. Его круглые глаза уставились на печенье, слюна капала на пол.

Какой аромат, какая густая аура гуй. Как хочется съесть, хоть кусочек. Но он не смел.

Внезапно Цзян Юаньмяо посмотрел в его сторону. Мишка тут же упал, притворившись обычной игрушкой.

Хоть он и знал, что маленький демон слеп, мишка добросовестно выполнял приказ большого демона.

В следующее мгновение маленькая ручка схватила его. Цзян Юаньмяо, улыбаясь, взял печенье и засунул его мишке в рот.

— Тс-с, это наш секрет, не говори папе.

Мишка не устоял перед искушением и проглотил печенье.

Хм, он, конечно, догадывался, что с мишкой что-то не так. Какая игрушка сможет сама прирастить оторванную голову?

Это мир гуй, его отец — разрушитель мира. Дать сыну в качестве игрушки безобидного гуй — не так уж и странно.

Хотя нет, очень странно.

— Капитан Цзян, ещё не поздно одуматься.

— Это не ребёнок Юань Ся, очнись.

— Цзян Чэньчжоу, ты — одарённый высшего ранга, не упорствуй в своих заблуждениях.

— Если ты отдашь этого ребёнка, мы можем забыть о прошлом, и ты снова станешь капитаном

Объединённого Бюро.

— Если так пойдёт и дальше, ты тоже будешь заражён. Если бы Юань Си был жив, он бы не хотел видеть тебя таким.

В аномальной зоне Хранители Порядка из Объединённого Бюро по Аномалиям окружили гуй ранга А — Таоте.

Хотя это был всего лишь гуй ранга А, Таоте, похожий на гигантского осьминога, чьи щупальца служили ему «языками», мог поглощать всё на своём пути, оставляя после себя лишь руины.

Когда-то зверь-гуй Таоте поглотил целый город с десятками тысяч жителей, не оставив никого в живых.

К тому же он был умён и хитёр, и всегда умудрялся скрыться.

Хранители Порядка долго преследовали его и наконец загнали в угол, но в самый ответственный момент появился незванный гость.

Страх заставил их стать ещё более бдительными, даже более осторожными, чем при встрече со зверем-гуй. Но что бы они ни говорили, бывший капитан Объединённого Бюро игнорировал их, словно они были пустым местом.

Появление Цзян Чэньчжоу привлекло всё внимание Таоте.

Этот человек был опасен, опаснее всех Хранителей Порядка вместе взятых.

Шестое чувство гуй ранга А кричало ему: беги, иначе умрёшь.

Но было уже слишком поздно.

На гладкой коже Цзян Чэньчжоу проступили странные узоры, сложившиеся в сострадательное лицо.

В тот момент, как появилось это лицо, капитан Хранителей Порядка в ужасе закричал:

— Гуаньинь с Ликом Демона, бегите!

Девять рук вырвались из тела Цзян Чэньчжоу и устремились к Таоте. Костлявые, тонкие руки, словно паутина, оплели его.

Таоте, оказавшись в ловушке, метался из стороны в сторону. Его огромное тело и способность поглощать всё на свете были скованы девятью руками.

Клетка сжималась.

Белые руки вонзились в плоть Таоте. Зверь-гуй взвыл от боли, одно из его щупалец отделилось — он пытался спастись, пожертвовав частью себя.

— Попался, — тихо сказал Цзян Чэньчжоу, точно схватив вырвавшийся из клетки «язык».

Основная часть тела Таоте, оставшаяся в клетке, была при смерти.

— Жаль, — с сожалением посмотрел на него Цзян Чэньчжоу. — Малыш сегодня хотел суп из рёбрышек. А ведь жареный осьминог тоже неплох.

Он небрежно отбросил останки и снова исчез.

Лишь спустя долгое время Хранители Порядка осмелились приблизиться. На земле они увидели лишь лужу слизи — то, что осталось от Таоте.

— Капитан, что теперь?

Зверь-гуй, за которым они так долго гонялись, мёртв, но самый важный артефакт-гуй украден. Хранители Порядка были в ярости.

— Доложить как есть, — стиснув зубы, ответил капитан.

— Капитан, это и есть Цзян Чэньчжоу? Он действительно предал организацию?

— Нельзя сказать, что предал, но он сошёл с ума.

— Он выглядит вполне нормальным, — недоумевал кто-то.

Капитан бросил на него взгляд.

— Считает гуй своим родным сыном, и ты называешь это нормальным? К тому же...

— К тому же что?

— Вопросы, вопросы. Что ж ты раньше таким активным не был? Быстро, забирайте труп Таоте, может, хоть несколько очков за него дадут.

Прогнав подчинённых, капитан выдохнул и включил коммуникатор.

— Цзян Чэньчжоу снова появился. Он, как и ожидалось, забрал язык Таоте. Всё идёт по плану.

Неизвестно, что ему ответили, но капитан нахмурился ещё сильнее.

— Хорошо, я окажу полное содействие.

Забрав язык Таоте, Цзян Чэньчжоу не пошёл домой, а отправился на поиски зверя-гуй «Дикобраз».

Объединённое Бюро назвало этого зверя-гуй так, потому что он на семь-восемь десятых походил на земного дикобраза.

Только был вдвое больше, невероятно быстр и любил прятаться в городских тенях, питаясь людьми.

Мясо дикобраза было плотным и отлично подходило для супа. Конечно, за исключением таких, как Цзян Юаньмяо, обычный человек, съев его, был бы заражён.

Цзян Чэньчжоу потратил немало сил, чтобы поймать дикобраза.

Артефакт-гуй в его теле, Гуаньинь с Ликом Демона, был невероятно мощным, но и потреблял много энергии. Каждое использование повышало уровень загрязнения, поэтому Цзян Чэньчжоу прибегал к нему лишь в крайнем случае.

Но для дикобраза Гуаньинь с Ликом Демона и не требовался.

С языком Таоте в одной руке и тушей дикобраза в другой, Цзян Чэньчжоу, закончив охоту, отправился домой.

Цзян Юаньмяо, будучи слепым, плохо ощущал течение времени. Накормив мишку целой тарелкой печенья, он стал часто поглядывать на дверь.

Иногда он подбегал к ней и прикладывал ухо, надеясь услышать знакомые шаги.

Раз за разом разочаровываясь, он не сдавался и повторял это снова и снова.

Вдруг до него донеслись знакомые шаги.

Глаза Цзян Юаньмяо расширились, в серых зрачках зажглась радость.

— Папа, папа вернулся!

За дверью мрачное выражение на лице Цзян Чэньчжоу сменилось нежной улыбкой, хоть сын и не мог её видеть.

— Я дома.

Услышав, как открывается дверь, Цзян Юаньмяо бросился к ней.

Цзян Чэньчжоу был готов к этому.

— Папа принёс ужин, дай мне сначала отнести его на кухню, хорошо? — беспомощно объяснил он.

— Нет, нет!

Цзян Юаньмяо тут же обхватил его ногу, словно маленькая коала, и крепко прижался.

— Папа, я так скучал, с той самой минуты, как ты ушёл.

Он всегда точно определял, где находится отец, и, хоть и не видел, всегда «смотрел» прямо на него.

Цзян Чэньчжоу улыбнулся и отбросил тушу дикобраза.

В тот же миг плюшевый мишка и мячики-пищалки ожили и, подхватив огромную тушу, потащили её на кухню.

Цзян Чэньчжоу наклонился и подхватил сына на руки.

— Папа тоже скучал.

— Сынок, открой рот.

Цзян Юаньмяо инстинктивно открыл рот, словно птенец, ждущий, когда родители его

покомят.

Язык Таоте был сжат в маленький шарик, размером с конфету.

Кроваво-красный шарик уже не напоминал о своём происхождении.

— Сяо Мяо, хороший мальчик, съешь это, и ты снова сможешь чувствовать вкус, — сказал Цзян Чэньчжоу, кладя шарик ему в рот.

Восстановить вкус!

Глаза Цзян Юаньмяо вспыхнули от радости. Отец нашёл подходящий артефакт-гуй. Если слияние пройдёт успешно, ему больше не придётся есть безвкусную пищу.

Но прежде чем появился вкус, он почувствовал кровавый, тошнотворный запах гуй.

Цзян Юаньмяо инстинктивно хотел сжать челюсти, но мысль о том, что он снова сможет наслаждаться едой, заставила его проглотить шарик.

Сглотнув, он почувствовал, как шарик провалился в желудок.

Он хотел было сказать, что вкуса так и не появилось, как вдруг его желудок свело, и он, не сдержавшись, вырвал прямо на отца.

Тёмно-красная, почти чёрная рвота испачкала одежду Цзян Чэньчжоу, но он, не обращая на это внимания, лишь крепче прижал к себе сына.

— Сяо Мяо, что случилось? Где болит? — Этого не должно было случиться. Язык Таоте не должен был вызвать такого отторжения.

— Папа, мне плохо, — Цзян Юаньмяо чувствовал, будто чья-то рука скребёт его живот изнутри, пытаясь разорвать.

Видя, как сын покраснел и корчится от боли у него на руках, сердце Цзян Чэньчжоу ушло в пятки.

Язык Таоте должен был вернуть ребёнку вкус. Цзян Чэньчжоу потратил больше года, чтобы найти подходящий «язык» и обработать его так, чтобы Цзян Юаньмяо смог его усвоить.

Внезапно в его голове промелькнула ужасная догадка.

— Цзян Чэньчжоу, ты окружён! Сдавайся, отдай ребёнка, и мы оставим тебя в живых!

Догадка подтвердилась.

<http://bllate.org/book/13420/1194688>